

ВЛАДИМИР СПИВАКОВ: ЧЕЛОВЕК В КУЛЬТУРЕ

(по Элюару), “искусство учит вдохновению” (по Пушкину). При этом продолжает: “музыка учит вдохновению, но она имеет и функцию наслаждения”. Стремясь быть со своей музыкой в самых “горячих точках” — то в Киеве через несколько дней после катастрофы в Чернобыле, то в Ленинграде после армянского землетрясения 1988 года, — вспоминает слова из Екклесиаста “сердце мудрых — в доме плача” и апостола Павла “плачьте с плачущими”.

Надо обратить внимание, какие афоризмы Спиваков формулирует сам: “музыка — это часть религии”, “музыка вызывает в человеке креативное начало”, “если человек добр — это уже Божий дар”, “наша любовь к детям есть прообраз нашего отношения к Всевышнему”. Красной нитью проводится мысль о человеке: “вне человека нет артиста”, “каждый слушатель — человек”.

Человеческое — источник его великой и взаимной любви с Россией. Музыкант, досконально знающий музыкальную жизнь за рубежом, ставший своим во Франции, Испании, Японии, Германии, названный гражданином мира, он выделяет Россию как особый континент. Сравнивая сложившиеся привычки слушания музыки там и здесь, он говорит, что в России слушают музыку “по душе”, в то время как на Западе искусство — знак общности к определенному социальному слою...

Но в чем же главный секрет Владимира Спивакова, этого человека и россиялюбивого музыканта, которому всю жизнь стоя аплодируют концертные залы? Ведь он сверхпопулярен, харизматичен, любим миллионами людей. Но по чисто академическим музыкальным критериям он всю жизнь встречал к себе вовсе не однознач-

ное отношение. Среди десятков тысяч определений критиков немало сомнительных: шоумен, популист, не столько служит публике, сколько обслуживает ее...

Существует и следующее мнение: да, Спиваков всегда играет классику. Но он любит легкую классику. Чайковский? Вот вам “Детский альбом”. Шостакович? Пожалуйста, Джазовая сюита. Шнитке? Номер из балета. Есть даже легкий Веберн — ранние допусные пьесы. Слыша такое постоянно, Спиваков берется и сам анализировать формулировки прессы. “А что такое шоумен? “Человек представляющий”. В русском языке в этом понятии содержится некоторый оттенок пренебрежительности. В иных языках иронии нет в помине. Вот Баланчин — гений абсолютный — считал себя энтертейнером. Потому что хотел, чтобы его творчество нравилось. Много играя музыку Шостаковича, я убедился, что и Шостакович хотел, чтобы его музыка нравилась.” (О.Костенко-Попова. Владимир Спиваков: этюд для скрипки Страдивари // Аргументы и факты. 23.01.1998).

В нынешней музыкальной культуре, чтобы классический артист мог конкурировать с поп-звездами, свободно использующими раскованное движение на эстраде, он также должен быть по-своему зрелищен и нагляден. Театральное начало вообще заложено в натуре Спивакова: устраивать розыгрыши с масками, переодеваниями и т. п. — его родная стихия. Для него естественно, исполняя сатирический “Антиформалистический раёк” Шостаковича (например, в Минске в 1997 году), завершить концерт, появившись в костюме революционно-го матроса.

Какую же музыку должен играть музыкант, страстно желающий и феноменально умеющий нести ощущение счастья для бесконечно многих?

Моцартианец в душе, чувствующий “гармонии таинственной власть”, он отбирает произведения соответствующего настроения. Например, может дать концерт из одних лишь мажорных произведений: Концерт для фортепиано № 21 Моцарта до мажор, Симфония № 5 Шуберта си-бемоль мажор и Langsamer Satz Веберна для квартета 1905 года (в переложении для камерного оркестра) ми-бемоль мажор. Он берет в программы брызжущие радостной ритмической энергией скрипичные концерты Вивальди, пронизанные солнечностью симфонии и концерты Моцарта, “песенный симфонизм” Шуберта, гармоничнейшую в творчестве Чайковского “Серенаду” для струнного оркестра, рожденную из духа барочных танцев Сюита в старинном стиле Шнитке, полные тонкого французского аромата “Благородные и сентиментальные вальсы” Равеля, истаивающий в томном очаровании вальс “Как можно медленнее” Дебюсси...

Особую область составляют для Спивакова его “бисы”, в которых блистает его неподдельный талант игры. Здесь может быть фантастической стремительности, с эффектным окончанием Прелюдия Шостаковича ре мажор, очаровательные вальсы, польки и регтаймы. К тому же неподражаемый личный шарм артиста пленяет и “шармирует” все вокруг. Но тут же рядом вводится диаметрально противоположное: незабываемые лирические открытия в виде Adagio Баха, Гайдна, Шнитке, Молитвы Альбинони или Ave Maria Шуберта. У Спивакова на малом пространстве

“постконцерта” сходятся эвдемония (переживание счастья) и сoteriология (душевное спасение) — две великие духовные ипостаси человека.

Теперь — взгляд с иной стороны. Сейчас, в начале XXI столетия, глядя на колоссальную диспропорцию между спросом на академическую и эстрадную музыку, многие музыканты ломают голову над тем, как “академистам” пробиться к массам людей, как дать выжить высокой, благородной музыке в нынешнем обществе. Абсолютно необходимы для этого посланцы из музыкального Грааля на землю, а Спиваков — именно один из них.

Если вслушаться в сильное исполнение Спивакова, то в звуке его скрипки слышны те самые “голоса ангелов”, которые, пройдя через храмовое “божественное пение” христианской церкви, сформировали собой серьезную, классическую музыку. Однако в земной жизни функции скрипки не всегда бывали божественными — одну из ее родословных составила игра цыганско-венгерская, кацаккая. Спиваков совершенно ее минует: играет ли он страстные Венгерские танцы Брамса, полные гедонизма вальсы Дебюсси и Равеля, миниатюры Гершвина с томным блюзовым оттенком, после первоначально намеченной сладостно-восхитительной интонации его звук стремительно взлетает в область чистой, высокой, благородной красоты. Весьма точны поэтому такие слова о нем в прессе, как “благородный, но не сентиментальный”, “аристократ скрипки”, “подслушавший ангела”...

Валентина Холопова

Рос. муз. газета. — 2004. — № 7-8 (июль-авг.) — с. 14